

Татьяна Маратовна Овчинникова
Омский государственный педагогический университет,
кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Омск, Россия
e-mail: t_ovch@mail.ru

Антиципационный подход к определению цены конфликта

Аннотация. Статья посвящена исследованию антиципационных механизмов в контексте определения возможных исходов конфликтного взаимодействия. Автор подчеркивает важность предвидения личностью последствий своих решений и предпринимаемых действий, особенно в условиях быстро меняющегося мира и тех угроз, которые несут современные высокотехнологичные вооруженные конфликты. Представлен обзор философских и психологических подходов к пониманию антиципации и антиципационной состоятельности личности. Отмечено, что антиципационные механизмы играют ключевую роль в предотвращении эскалации конфликтов и выборе оптимальных путей их разрешения как на личностном, так и на государственном уровнях. Показана возможность применения антиципационного подхода к определению цены конфликта, включая материальные, физические, моральные и социально-психологические издержки. Сделан вывод о том, что определение цены конфликта актуально не только для завершившегося или длящегося конфликта. Лишь осмысление и адекватное понимание потенциальной цены конфликта позволяют минимизировать его деструктивные, а порой и необратимые последствия.

Ключевые слова: конфликт, управление конфликтом, прогнозирование, цена конфликта, антиципация, антиципационная состоятельность личности.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках междисциплинарной научной лаборатории ОмГПУ «Философия образования и философия в образовании».

Tatiana M. Ovchinnikova
Omsk State Pedagogical University,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Omsk, Russia
e-mail: t_ovch@mail.ru

An Anticipatory Approach to Determining the Cost of Conflict

Abstract. This article examines anticipatory mechanisms in the context of determining the possible outcomes of conflict interactions. The author emphasises the importance of individuals anticipating the consequences of their decisions and actions, especially in a rapidly changing world and the threats posed by modern high-tech armed conflicts. This article provides an overview of philosophical and psychological approaches to understanding anticipation and the individual's anticipatory capacity. It is noted that anticipatory mechanisms play a key role in preventing the escalation of conflicts and choosing optimal solutions for their resolution at both the personal and national levels. The article demonstrates the feasibility of applying an anticipatory approach to determining the cost of conflict, including material, physical, moral, and socio-psychological costs. It is concluded that determining the cost of conflict is relevant not only for a completed or ongoing conflict. Only an understanding and adequate appreciation of the potential cost of conflict can minimise its destructive, and sometimes irreversible, consequences.

Keywords: conflict, conflict management, forecasting, cost of conflict, anticipation, individual's anticipatory capacity.

Acknowledgements. The research was carried out within the framework of the interdisciplinary scientific laboratory of OGPU "Philosophy of Education and Philosophy in Education".

Введение (Introduction)

В современном мире взаимодействие человека с окружающей средой стало невероятно сложным, человечество остро нуждается в надежных средствах прогнозирова-

ния будущего. Примеры последних десятилетий показывают, что войны, начавшиеся без продуманного прогноза последствий, приводят к экономическим убыткам, человеческим жертвам, нарушениям международного права и могут

ФИЛОСОФИЯ

обернуться настоящей катастрофой для всего человечества. Сегодня научно-технический прогресс предоставляет огромные возможности для прогнозирования. Современные методы аналитики, геоинформационные системы, разведывательные спутниковые снимки, компьютерное моделирование и искусственный интеллект позволяют максимально точно оценить любые риски и рассчитать возможности сторон конфликта. Однако никакие технологии не заменят человеческий разум и интуицию, выработанные многолетним опытом. Наш мир многогранен и наполнен множеством связей: одно, казалось бы, незначительное событие может запустить целую цепочку непредсказуемых последствий. Поэтому сегодня умение личности предвидеть последствия своих поступков, которые не только воздействуют на текущие процессы, но и порождают новые, становится не просто важным, а необходимым навыком, позволяющим сохранить мир и гармонию на планете.

Целью данной работы является осмысление механизмов предвидения и предвосхищения последствий конфликта на любом уровне социального взаимодействия.

Методы (Methods)

Настоящее исследование выполнено на основе междисциплинарного подхода, позволившего интегрировать достижения философской антропологии, социальной философии, психологии и конфликтологии при исследовании поставленной проблемы. Данный подход дает возможность комплексного осмысления феномена антиципации применительно к анализу последствий социального конфликта. Использование системного подхода в данном исследовании позволяет рассматривать конфликт как комплексное явление, включающее в себя множество аспектов и факторов, и выявлять скрытые закономерности и связи, которые не видны при фрагментарном анализе событийного ряда конфликта. Опираясь на системно-структурный подход, автор исследует, как мотивы, цели, установки субъектов конфликтного взаимодействия влияют на их прогнозы относительно возможных исходов конфликта. В целом исследование направлено на осмысление возможностей развития методологии прогнозирования, предсказания и предвидения неизвестных явлений, которыми, собственно, и являются последствия социальных конфликтов.

Литературный обзор (Literature Review)

Рассуждения о том, что знание своих ресурсов и потенциала является залогом успешного исхода любой военной операции, мы находим в философских трактатах древнекитайских мыслителей, датируемых VI в. до н. э. В трактате Сунь-цзы «Искусство войны», оказавшем принципиальное влияние на всё военное искусство Востока, подчеркивается необходимость отказа от столкновений без глубокого анализа ситуации и собственных возможностей: «Кто — еще до сражения — побеждает предварительным расчетом, у того шансов много; кто — еще до сражения — не побеждает расчетом, у того шансов мало» [1]. По мнению одного из величайших полководцев Китая, очень важно, чтобы каждое действие, связанное с применением силы, было результатом осознанного и дальновидного планирования,

а не импульсивного порыва или кратковременных амбиций, осуществлялось только после тщательного анализа своих потерь и приобретений: «Если нет выгоды, не двигайся; если не можешь приобрести, не пускай в ход войска; если нет опасности, не воюй. Государь не должен поднимать оружие из-за своего гнева; полководец не должен вступать в бой из-за своей злобы» [1]. При этом нужно учитывать не только свои возможности, но и возможности другой стороны: «Оценивая противника, узнают его план с его достоинствами и его ошибками; воздействовав на противника, узнают законы, управляющие его движением и покоем» [1]. Подобные рассуждения встречаются и у Никколо Макиавелли, который в своем трактате «О военном искусстве» говорит о том, что прежде, чем переходить к серьезным действиям, необходимо тщательно взвесить свои силы и возможности: «С неожиданным бороться трудно, со всем предвиденным заранее — легко» [2, с. 404].

Зарождение конфликтологических идей связано в первую очередь с размышлениями о войне и мире, о причинах и последствиях глобальных социальных конфликтов. Поэтому прогнозирование последствий принимаемых решений, оценка рисков и альтернативных сценариев развития событий рассматриваются мыслителями этого периода становления конфликтологии именно в контексте военных действий. Однако уже в философии античности мы находим рассуждения об ответственности человека за совершаемые поступки, о необходимости предвидения их последствий. Так, Аристотель в «Никомаховой этике» проводит различия между рациональной частью души, способной рассуждать и выбирать наилучший путь действий, и эмоциональной частью, подверженной страстям и желаниям. «Сознательный выбор — это разум, направляемый к цели, или же желание, ведомое мыслью, и подобное начало есть человек» [3] (здесь и далее перевод наш. — Т. О.). Человеческий поступок, по мнению Аристотеля, всегда имеет цель, а высшей целью любого поступка является счастье. Способность контролировать эмоции и поступать правильно (т. е. способность быть воздержанным) определяет нравственное совершенство человека. «И если невоздержанный человек, зная, что поступает плохо, всё же следует своим желаниям под воздействием страсти, то воздержанный человек, осознавая, что его влечения плохи, удерживается от следования им благодаря рациональному рассмотрению» [3].

На протяжении всех последующих веков проблема предвидения человеком последствий собственных решений оставалась предметом многих философских изысканий. Для Иммануила Канта каждое действие имеет последствия не только для того, кто его совершает, но и для всех окружающих его людей. Категорический императив Канта предполагает тщательное рассмотрение возможных результатов каждого решения: «Поступай так, как если бы максима твоего поступка посредством твоей воли должна была стать всеобщим законом природы» [4]. Жан-Поль Сартр полагал, что человек абсолютно свободен в выборе своего жизненного пути, но одновременно несет полную ответственность за все последствия своих выборов, и каждый поступок, каким бы незначительным он ни казался, влияет на формирование его будущего и будущего всего человечества. Зигмунт Бау-

ман, автор концептов «индивидуализированное общество», «текущая современность» и «побочный ущерб», считает одной из важнейших задач современной науки создание такой стратегии развития современного общества, которая может обеспечить проектирование социальной реальности будущего. Современный мир, по мнению Баумана, непрерывно перерождается. Такая «текущесть» приводит к тому, что им трудно управлять, поскольку непросто постичь. Как следствие, происходит резкое снижение, а порою и полная утрата контроля индивидов над процессами и событиями, влияющими на их судьбы [5, с. 184–185].

Эти философские идеи представляют лишь крайне небольшую часть огромного спектра мыслей о значимости предвидения последствий и персональной ответственности за принимаемые решения. Различные подходы к осмысливанию данной проблемы варьируются от строгих нормативных рамок до призывов к глубокой рефлексии и принятию личного риска. Тем не менее общим мотивом остается убежденность в том, что человеческие поступки имеют реальные последствия, и именно осознание этих последствий формирует основу зрелой и ответственной личности.

По мере развития представлений о когнитивных процессах, мышлении и восприятии человеком окружающей действительности предметом научных исследований становится способность личности к предвидению и предвосхищению последствий своих поступков. Для описания важнейшего компонента ориентировочной деятельности, позволяющего человеку формировать представления о возможных событиях и выбирать наиболее эффективные стратегии поведения, основателем экспериментальной психологии В. Вундтом в 1880 г. был введен в научный оборот термин «антиципация». Под антиципационными способностями человека Вундт понимал его способности представить себе возможный результат действий до его осуществления и способ решения проблемы еще до того, как она будет решена в действительности. Однако на тот момент идеи Вундта не получили какого-либо развития ни в теоретическом, ни в практическом плане, поскольку в психологических теориях того времени базовыми категориями, задающими вектор исследования, были категории прошлого и настоящего. Лишь начиная с 1950–1960-х гг. благодаря развитию инженерной психологии, возникла необходимость разработки совершенно новых концептуальных подходов к изучению личности, таких как информационный, экологический, когнитивный и системный. Это привело к введению в научный дискурс категории будущего, выраженной такими терминами, как апперцепция, предвосхищение, упреждение, предсказание, планирование, целеполагание и целесообразность. Описание субъективного восприятия окружающего мира стало включать трехчастную схему: прошлое — настоящее — будущее [6, с. 86–87].

В отечественной науке разработка феномена антиципации в области естественно-научного направления связана с именами таких ученых, как А. А. Ухтомский («хронотоп»), И. П. Павлов («предупредительная деятельность»), П. К. Анохин («опережение событий внешнего мира»), Н. А. Бернштейн («модель потребного будущего») [6, с. 87–89]. Рассматривая теоретические исследования

феномена антиципации и антиципационной состоятельности личности, остановимся на тех, которые непосредственно связаны с проблемой прогнозирования возможных потерь и приобретений в процессе конфликтного взаимодействия.

И. М. Фейгенберг в результате исследования проблемы деятельности человека разработал представление о предвидении как процессе вероятностного прогнозирования: «В любой деятельности человек предвидит наиболее вероятные возможности дальнейшего развития событий, включая наиболее вероятные результаты собственных действий. Таким образом, без вероятностного прогнозирования была бы невозможна какая бы то ни было деятельность человека» [7, с. 91]. В качестве оснований для прогнозирования в процессе социального взаимодействия Фейгенберг выделяет анализ значимой информации, поступающей через анализаторы, и соотнесение этой информации с предыдущим личностным опытом. Успешное прогнозирование средовых характеристик определяет результативность действий в данной среде, антиципационная способность человека является результатом эволюции среды, а нарушение антиципационных механизмов ведет к поведенческим патологиям [8].

Б. Ф. Ломов и Е. Н. Сурков выделяют пять уровней антиципации: сенсомоторный, перцептивный, уровень представлений, речемыслительный, субсенсорный. По мнению авторов, антиципация включена в процесс принятия решений: определяет цель, алгоритм действий, коммуникативные акты [9]. В контексте принятия решений в конфликте можно говорить об антиципации на уровне представлений, поскольку прогнозирование дальнейшего развития ситуации опирается чаще всего на прошлый опыт и сформированные образы. На речемыслительном уровне антиципации субъект способен генерировать и анализировать возможные исходы конфликта. Субсенсорный уровень антиципации позволяет ему интуитивно предвидеть развитие ситуации и неосознанно выбирать ту или иную стратегию поведения.

В. Д. Менделевич рассматривает антиципационную несостоятельность личности как ее неспособность предвосхищать события и свое поведение в ситуации фрустрации или субъективно важной ситуации. Такая личность в своих прогнозах или ориентируется только на желательные исходы событий, или создает большое количество прогнозов, вероятность которых крайне мала. Антиципационную состоятельность Менделевич называет прогностической компетентностью [10].

Н. Е. Сумина и Н. П. Нечипоренко, рассматривая взаимосвязь антиципационной состоятельности с личностными свойствами, делают вывод о том, что общая антиципационная несостоятельность личности сочетается с такими ее свойствами, как эмоциональная холодность, избирательность контактов, отчужденность, тревожность, что приводит к нарушению социальной коммуникации. При недостаточном уровне личностно-ситуативной состоятельности у человека наблюдается дефицит позитивного отношения к себе, который заставляет его затрачивать гораздо больше усилий для предсказания поведения других людей. Пространственная антиципационная состоятельность связана

ФИЛОСОФИЯ

со способностью личности в сложной или проблемной ситуации устанавливать и поддерживать отношения с другими участниками этой ситуации. Менее же всего со свойствами личности связана временная антиципационная состоятельность [11, с. 28]. В то же время авторы отмечают, что в ряде случаев негативная Я-концепция способствует развитию вероятностного прогнозирования в сфере социальных отношений, что говорит об отсутствии простой линейной зависимости между этими феноменами; взаимовлияние антиципационных способностей и личностных свойств коррелируется с механизмами психологической защиты и стратегиями копинг-поведения, которыми обладает личность [11, с. 25].

Антиципационная несостоятельность личности напрямую связана с нарушениями в поведенческой сфере. Так, А. И. Ахметзяновой показано, что у подростков с девиантным поведением образ будущего вероятно не пространяется [12]. Очевидно поэтому именно подростки с низкими антиципационными способностями и вероятностным безразличием, не отдающие себе отчет в последствиях своих действий, легко попадают под влияние экстремистских организаций. М. Р. Сирализев, исследуя взаимосвязь антиципационной состоятельности личности в подростковом возрасте с адаптивными и неадаптивными стратегиями выхода из конфликта, делает вывод о том, что формирование у подростков высокого уровня прогностической компетентности будет способствовать уменьшению уровня конфликтности в подростковой среде и развитию конструктивных способов решения конфликта [13].

Итак, антиципационная состоятельность личности заключается в ее способности строить модели ожидаемого будущего и ориентироваться на них в своем поведении. Человек обязан учиться предвидеть последствия своих решений и нести личную ответственность за возможные последствия своих действий. Именно поэтому, начиная с древних времен, исследователи уделяли и уделяют сегодня особое внимание формированию прогностической компетенции личности.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

В любой «трудной» ситуации у человека, как правило, утрачивается способность видеть последствия собственных поступков, поскольку избирательность его восприятия растет, когнитивные схемы упрощаются, стереотипы актуализируются, действия становятся все более спонтанными, а реакции автоматическими. Зачастую именно перцептивные искажения и отсутствие предвосхищающего самоконтроля приводят к тому, что ситуация трансформируется в конфликтную. В соответствии с «теоремой Томаса» люди реагируют не только на объективные черты ситуации, но также (а иногда и в первую очередь) на значение, которое эта ситуация имеет для них. Когда они приписывают ситуации определенное значение, их последующее поведение и некоторые из последствий их поведения предопределены этими предписанными значениями [14, с. 606]. Однако, если человек воспринимает ситуацию как конфликтную, но при этом способен заранее представить себе ход развития конфликта, он получает шанс предотвратить его эскала-

цию и выбрать оптимальные пути разрешения проблемы. Антиципационная состоятельность предполагает не только способность личности к предвидению событий (когнитивный аспект), но и ее готовность к любому возможному сценарию развития конфликта, а также готовность действовать на опережение (регулятивный аспект). Особенно ярко антиципационная состоятельность личности проявляется при определении цены конфликта и цены выхода из него.

Льюис Козер в своей работе «Завершение конфликта» пишет: «В действительности большинство конфликтов оканчивается раньше, чем побежденная сторона будет полностью разбита. Выражение “стоять до последнего”, как правило, оказывается только фразой» [15]. Когда соотношение сил и потенциала сторон получает оценку, тогда и становится возможным взаимное согласие. При этом оценки такого рода крайне трудны, поскольку «разные противники могут иметь разные мнения по поводу тяжести своего положения или цены требуемой жертвы» [15]. Такое оценивание имеет два аспекта: актуальный (на данный момент развития ситуации) и потенциальный (на перспективу). Именно второй аспект оценивания связан с антиципационными механизмами, а потому представляет интерес в рамках проблемы настоящего исследования.

Мортон Дойч, описывая «переменные», влияющие на ход конфликта, называет среди прочих *результаты конфликта* — выгоды или потери, связанные с предметом, внутренние изменения у субъектов конфликта, репутационные потери или приобретения, а также долгосрочные перспективы их взаимоотношений [16, с. 57]. Потери как совокупность материальных, физических, моральных и социально-психологических издержек, возникающих вследствие противостояния сторон, традиционно называют ценой конфликта. Проблема адекватного определения цены конфликта в том, что оно не сводимо исключительно к рациональному и количественному подсчету собственных затрат, связанных с продолжением конфликта, ущерба, нанесенного другой стороной в процессе конфликтного взаимодействия, и потеря от ухудшения ситуации в целом. Процесс оценивания того, что для нас «конфликт в будущем», имеет иррациональную сторону, связанную с устойчивой предрасположенностью личности к определенным мыслительным и поведенческим актам, совершающимся в соответствии с закрепленным алгоритмом. Такую предрасположенность О. В. Кружкова называет диспозицией и выделяет четыре базовых диспозиции: блокирование информации, контроль, изменение дистанции и преобразование. В рамках каждой диспозиции существует два вектора направленности: на себя (внутренняя направленность) и на среду (внешняя направленность). Кроме того, каждая диспозиция проявляется на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях [17, с. 223–224]. Рассмотрим проявление данных диспозиций на когнитивном уровне в контексте определения цены конфликта.

Диспозиция блокирования информации приводит к игнорированию проблемы, обесцениванию угроз, отрицанию очевидного. Всё, что концептуально не вписывается в рамки своих позиций, либо не замечается, либо интерпретируется в соответствии со своими желаниями и представлениями. Как правило, субъект с такой диспозицией излишне самона-

деян и не принимает оппонента всерьез. В итоге занижаются и собственные потери, и возможный ущерб со стороны оппонента, и цена конфликта в целом.

При реализации диспозиции «Контроль» субъект уверен в том, что может справиться с последствиями конфликта за счет самообладания, подавления эмоций и планирования своих действий. В этом случае может возникнуть феномен, описанный Р. Джервисом: сторона конфликта «воспринимает ситуацию так, будто дружественные ей участники имеют с ней больше общего, чем это есть на самом деле» [18, с. 178]. В этом случае диспозиция «Контроль» может привести к иллюзии контроля и занижению цены конфликта. Однако данная диспозиция может способствовать и адекватному оцениванию последствий ситуации. Всё зависит от того, насколько склонность личности к планированию сочетается со значимостью ситуации для нее и каким уровнем антиципационной состоятельности она обладает.

Диспозиция «Изменение дистанции» может активировать как занижение, так и завышение цены конфликта. Всё зависит от вектора изменения дистанции. Вектор «Уход» (направленность на себя) создаст «приписывающее искажение» — проекцию собственных ценностей и мотивов на внутренний мир оппонента. В результате такая сосредоточенность на себе может привести к формализму, упрощению антиципационных механизмов, заниженной оценке возможного ущерба и от действий оппонента, и от изменений средовых факторов. Если же в данной диспозиции преобладает вектор «Изгнание» (направленность на среду) [17, с. 225], то феномен приписывающего искажения заставляет сторону конфликта в любом поступке оппонента видеть злой умысел [18, с. 174]. Появляется тенденция считать, что интересы сторон несовместимы в большей степени, чем это есть в действительности. Цена конфликта в этом случае будет, очевидно, завышенной.

Диспозиция «Преобразование» формирует аттиюд активного преобразования среды и собственной личности [17, с. 223]. Такая конструктивная активность, на наш взгляд,

позволяет субъекту адекватно определять потенциальные последствия как своих действий, так и возможных реакций оппонента, взвешенно подходить к принятию решений.

Заметим, что занижение или завышение цены конфликта не связаны с выбором стратегии поведения. Игнорирование возможных угроз и потерь может активировать как силовое решение проблемы, так и уход от ее решения. Пессимистическая антиципация в отношении цены конфликта также может провоцировать либо уход от проблемы, либо продолжение конфликта ради самого конфликта, когда потери второй стороны начинают рассматриваться как выигрыш, даже если в действительности выгода от этих потерь минимальна.

Заключение (Conclusion)

В сегодняшних реалиях высокотехнологичных вооруженных конфликтов любая ошибка в прогнозировании последствий принимаемых решений способна привести к тяжелым последствиям, а цена неверного или неосторожного шага огромна. Для любых значимых шагов на международной арене необходим учет целого ряда факторов — географических, климатических, политических, социальных, технологических и финансовых. Прогнозирование и планирование должны сопровождаться глубокой аналитикой, совместными усилиями специалистов разного профиля — военных стратегов, дипломатов, аналитиков, экономистов и экологов. Следует тщательно учитывать возможные последствия не только в ближайшей перспективе, но и на годы вперед. Безусловно, развитие новых технологий и методик прогнозирования позволяет существенно снизить риски, но они не снимают с человека ответственности за принимаемые решения. Если каждое из них, особенно в области международных отношений, будет сопровождаться предварительным анализом, выстраиванием долгосрочной перспективы и оценкой возможных рисков, то лишь тогда можно надеяться на сохранение мира и стабильности на Земле.

1. Сунь-цзы. Искусство войны (в переводе академика Н. И. Конрада). М. ; Л., 1950. Электрон. версия. URL: https://realaiki.ru/wp-content/uploads/2018/12/iskusstvo_voini.pdf (дата обращения: 07.09.2025).
2. Макиавелли Н. Государь. О военном искусстве / [пер. с итал.]. М. : ACT, 2018. 416 с.
3. Aristotel. Nicomachean Ethics / translated by W. D. Ross // Classics.mit.edu : [site]. URL: <http://classics.mit.edu//Aristotle/nicomachaen.1.i.html> (дата обращения: 10.09.2025).
4. Румянцева Т. Г. Категорический императив // Философский словарь : [сайт]. URL: https://clbc.ru/articles/kategoricheskij_imperativ. (дата обращения: 10.09.2025).
5. Багдасарьян Н. Г., Король М. П. «Динамическое теоретизирование» З. Баумана: критическая оптика или поиск жизненных стратегий? // Философия науки и техники. 2016. Т. 21, № 2. С. 182–191. DOI: 10.21146/2413-9084-2016-21-2-182-191
6. Сергиенко Е. А. Антиципация: феномен и принцип психической организации // Разработка понятий современной психологии : в 3 т. М. : Изд-во Ин-та психологии Рос. акад. наук, 2021. Т. 3. С. 85–134.
7. Фейгенберг И. М. Видеть — предвидеть — действовать : психологические этюды. М. : Знание, 1986. 160 с.
8. Фейгенберг И. М. Нарушение вероятностного прогнозирования при шизофрении // Шизофрения и вероятностное прогнозирование. М. : Министерство здравоохранения СССР, 1973. С. 5–19.
9. Ломов Б. Ф., Сурков Е. Н. Антиципация в структуре деятельности. М. : Наука, 1980. 279 с.
10. Менделевич В. Д. Тест антиципационной состоятельности (прогностической компетентности) — экспериментально-психологическая методика для оценки готовности к невротическим расстройствам // Социальная и клиническая психиатрия. 2003. Т. 13, № 1. С. 35–40.
11. Сумина Н. Е., Нечипоренко Н. П. Взаимосвязь антиципационной состоятельности с личностными свойствами // Российский психологический журнал. 2007. Т. 4, № 4. С. 22–29.

ФИЛОСОФИЯ

12. Ахметзянова А. И. Особенности антиципационно-прогностической системы в подростковом возрасте // Научные ведомости. Сер. : Гуманитарные науки. 2015. № 12 (209). С. 129–137.
13. Сиразиев М. Р. Антиципационная состоятельность личности подростка при разрешении конфликтных ситуаций // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 587–588.
14. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М. : ACT : Хранитель, 2006. 873 с.
15. Козер Л. А. Завершение конфликта. М. : Директ-Медиа, 2007. 23 с. Электрон. версия. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=26525> (дата обращения: 15.10.2025). Режим доступа: по подписке.
16. Дойч М. Разрешение конфликта (конструктивные и деструктивные процессы) // Конфликтология : хрестоматия / сост. Н. И. Леонов. М. : Моск. психол.-соц. ин-т ; Воронеж : МОДЭК, 2003. С. 53–69.
17. Кружкова О. В. Диспозиции защитного и совладающего поведения личности: теоретический конструкт и эмпирическая модель // Яросл. пед. вестн. 2012. Т. 2, № 3. С. 222–227.
18. Лебедева М. М. Особенности восприятия при конфликте и кризисе // Конфликтология : хрестоматия / сост. Н. И. Леонов. М. : Моск. психол.-соц. ин-т ; Воронеж : МОДЭК, 2003. С. 172–180.